

О. П. ЧАРКИН

**О СТРУКТУРЕ И ОТНОСИТЕЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
ГАЗООБРАЗНЫХ СОЕДИНЕНИЙ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ**

(Представлено академиком Я. К. Сыркиным 11 III 1971)

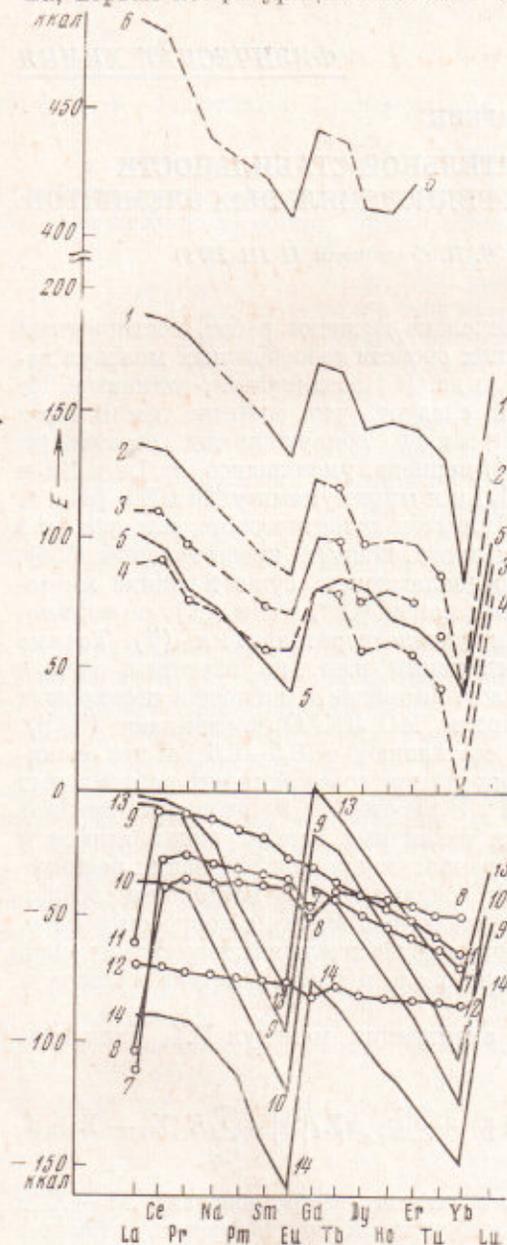
В последние 5 лет появилось несколько десятков работ, посвященных изучению строения и термодимических свойств газообразных молекул галогенидов (¹⁻³), халькогенидов (⁶⁻⁹) и др. (¹⁰) соединений *f*-элементов. Из масс-спектрометрических измерений следует, что энергии атомизации ($D_{ат}$) одновалентных соединений лантанидов обнаруживают отчетливую «вторичную периодичность» вдоль *4f*-периода, уменьшаясь от La к Eu и от Gd к Yb, с максимумами у La, Gd, Lu и минимумами у Eu и Yb (рис. 1, экспериментальные кривые *1—6*). Попытки теоретического истолкования этого факта сделаны лишь в рамках чисто ионных представлений (^{6, 8}), хотя электростатические модели, предполагающие существование многозарядных одноатомных отрицательных ионов (O^{2-} , S^{2-} и др.), по-видимому, в принципе не могут считаться удовлетворительными (¹¹). Точные расчеты электронных структур соединений р.з.э. не известны, однако расчеты двухатомных молекул окислов, фторидов и нитридов переходных и щелочноземельных металлов методом МО ЛКАО показывают (^{12, 13}), что эффективные заряды на атомах составляют $\sim 0,5-0,6 \bar{e}$ и что значительно более естественно искать корреляции со свойствами нейтральных атомов M^0 и однозарядных ионов M^+ . В работе (¹⁴) из атомных спектров были оценены энергии возбуждения различных конфигураций атомов и ионов лантанидов, но не был решен вопрос, какие конфигурации реализуются в качестве валентных в разных соединениях. В настоящем сообщении делается попытка рассмотреть этот вопрос вместе с вопросом о качественных закономерностях в структуре и относительной термодимической стабильности газообразных соединений р.з.э. в рамках метода «атомов в молекуле» (¹⁵).

В рамках этого метода энергия атомизации молекул MX_k записывается в виде:

$$D_{ат}(MX_k) = \sum_i^k E(M-X_i) - [E_{в.с}(M|_0^k) + \sum_i E_{в.с.}(X_i|_0^1)] - \sum_{i>j} E(X_i-X_j), \quad (1)$$

где первый и третий члены — полные энергии взаимодействий $M-X_i$ и X_i-X_j , а второй член — энергия возбуждения составляющих атомов в валентные состояния. Поскольку параметры волновых функций *f*, *d*, *s*, *p*-орбит атомов *f*-элементов (^{16, 17}) и межатомные расстояния $M-X$ меняются монотонно с ростом порядкового номера атома *M*, можно ожидать, что первый и третий члены в (1), зависящие от этих параметров, будут меняться также монотонно и что немонотонный характер $D_{ат}(MX_k)$ должен определяться ходом энергий возбуждения валентных состояний $E_{в.с.}(M)$ атомов металлов (рис. 1, кривые *7—14*). Действительно, из рис. 1 видно, что энергии — $E_{в.с.}$ конфигураций $4f^{x-3}5d^26s$, $4f^{x-2}5d6s6p$ (кривые *9* и *10*), $4f^{x-3}6s6p^2$ и др. обнаруживают четкую качественную корреляцию с энергиями $D_{ат}$ соединений двух- (M^{II}) и трехвалентных (M^{III}) лантанидов, что свидетельствует в пользу того, что в этих соединениях в качест-

ве валентных реализуются конфигурации $5d^26s$, $5d6s6p$, $6s6p^2$, где три валентных электрона сверх $4f^{x-3}$ -оболочки расположены на $5d$ -, $6s$ - или $6p$ -уровнях, как это имеет место у Sc, Y и La (¹⁸). Так же, как у Sc, Y и La, первая конфигурация наиболее выгодна и принимает, по-видимому,

преобладающее участие в связи, так как ей соответствуют наименьшая $E_{n.c}$ и наибольшая прочность образующихся связей $M-X$. У ионов M^+ наиболее выгодна конфигурация $4f^{x-5}5d6s$.

К сожалению, из-за отсутствия точных расчетов сейчас нет возможности определить количественно степень участия f -орбит в связи в соединениях р.з.э. Однако известно, что у f -а.о. максимумы распределения электронной плотности лежат значительно ближе к ядру, чем у d , s , p -а.о. Орбитальные потенциалы ионизации $I_i(h)^*$ (¹⁹), рассчитанные нами для атомов и ионов р.з.э. из атомных спектров, показывают, что для конфигураций с $4f^{x-3}$ - (а тем более, $4f^{x-4}$ и т. д.) оболочкой $4f$ -уровни лежат значительно (на 15–25 эв) глубже, чем $5d$ -, $6s$ -, $6p$ -уровни**.

Факт, что f -орбиты энергетически и пространственно значительно сильнее, чем d , s и p , локализованы в атомном остове, свидетельствует против существенного участия $4f$ -орбит в свя-

Рис. 1. Энергии валентных состояний атомов и энергии атомизации молекул соединений р.з.э.: 1 — $D(MO)$; 2 — $D(MS)$; 3 — $D(MSe)$; 4 — $D(MTe)$; 5 — $\Delta H_{образ}$ (M , газ); 6 — $D_{ат}(MF_3)$; 7 — $E_{n.c}(f^{x-2}ds, M^0)$; 8 — $E_{n.c}(f^{x-2}sp, M^0)$; 9 — $E_{n.c}(f^{x-3}d^2s, M^0)$; 10 — $E_{n.c}(f^{x-3}dsp, M^0)$; 11 — $E_{n.c}(f^{x-2}d, M^+)$; 12 — $E_{n.c}(f^{x-2}s, M^+)$; 13 — $E_{n.c}(f^{x-3}ds, M^+)$; 14 — $E_{n.c}(f^{x-3}sp, M^+)$

зи в простых (не комплексных) молекулах соединений лантанидов. Степень этой локализации увеличивается с ростом заряда атома и с увеличением k в $4f^{x-k}$ -оболочке, так что для четырехвалентных (M^{IV}) р.з.э. наи-

* i — орбита, с которой удаляется электрон; h — валентная конфигурация атома или иона.

** Например, у Yb^{2+} : $I_{4f}(4f^{13}5d) = 31,50$, $I_{5d}(4f^{13}5d) = 20,59$, $I_{6s}(4f^{13}6s) = 21,11$, $I_{6p}(4f^{13}6p) = 15,75$ эв; у Yb^+ различие больше: $I_{4f}(4f^{13}5d6s) \cong 30,00$, $I_{5d}(4f^{13}5d6s) = 12,54$, $I_{6s}(4f^{13}5d6s) = 13,07$, $I_{6s}(4f^{13}6s6p) = 15,33$, $I_{6p}(4f^{13}6s6p) = 9,96$ эв; у атома Yb^0 с конфигурацией $4f^{13}6s5d^2$ разница между I_{4f} и $I_{5d,6s}$ составляет не менее 20 эв и т. д.

более вероятны валентные конфигурации $4f^{n-4}5d^26s$ и $4f^{n-4}5d^26s6p$, как это имеет место у Ti, Zr, Hf (¹³) *.

Можно ожидать поэтому, что газообразные соединения двух- и трехвалентных р.з.э. типа MX_3 , MX_2 и MX_Y , где X — типично одновалентный (галогены и др.), а Y — типично двухвалентный (халькогены и др.) лиганды, по ряду характеристик, в частности, геометрическому строению, должны быть близкими к аналогичным соединениям Sc, Y и La, а соединения четырехвалентных р.з.э. — к соединениям Ti, Zr и Hf. Молекулы MX_4 должны иметь тетраэдрическое, MX_3 и MX_2Y — неплоское (пирамидальное) строение с углом $\sim 110^\circ$, молекулы MY_2 , MX_2 и MX_Y — нелинейное строение с углом $100-120^\circ$ **. Экспериментальные данные имеются только для трифторидов (⁴) и двуокисей (⁹) р.з.э. и свидетельствуют в пользу неплоского и нелинейного строения их соответственно.

Так как атомы M^{II} и M^{III} имеют общую валентную конфигурацию $5d^26s$, то энергии атомизации молекул MX_3 , MX_2 , MY , MYX должны проявлять ту же вторичную периодичность, что и кривые 1-6 (рис. 1) для широкого круга заместителей X и Y. Ту же форму должны иметь D_{ac} ионов MX_2^+ и MY^+ . Ход кривых — $E_{n,c}(5d^26s)$ у атомов M^{IV} , а вместе с ним и D_{ac} молекул MX_4 , MYX_2 , MY_2 , качественно должны быть схожими с кривыми — $E_{n,c}(M^{III}, 5d^26s)$, $D_{ac}(MX_3)$ и т. д., но сдвинуты на единицу в сторону увеличения порядковых номеров р.з.э. (с максимумами у Ce, Tb и минимумами у Gd, Lu).

В работе (¹⁴) отмечалось, что у соединений переходных металлов первые члены $E(M-X)$ в (1) менее чувствительны к изменению валентности центрального атома, нежели $E_{n,c}(M_0^k)$, и что для энергий разрыва связей должно приближенно выполняться соотношение:

$$D(X_{k-1}M-X) \cong E(M-X) - \Delta E_{n,c}(M|_{k-1}^k), \quad (2)$$

где $\Delta E_{n,c}(M|_{k-1}^k)$ — энергия возбуждения атома M из $(k-1)$ -валентного состояния в k -валентное. У атомов р.з.э. величина $\Delta E_{n,c}(M_{II}^{III})$ мала ($\sim 15-25$ ккал), и в рамках нашей модели следует ожидать, что у тригалогенидов отрыв первого атома галогена требует наибольших затрат по сравнению с последующими: $D(X_3M-X) \approx D(YM-X) \gg \geq D(XM-X) \geq D(M-X)$, причем величины $D(YM-X)$, $D(X_2M-X)$ будут весьма слабо меняться вдоль периода за счет небольшого вклада fd - и fs -взаимодействий в $\Delta E_{n,c}(M_{II}^{III})$. Действительно, у фторидов Nd, Gd, Ho и Er (как и у фторидов Sc и Y) экспериментальные энергии $D(F_2M-F)$ на $10-20$ ккал больше, чем $D(FM-F)$ и $D(M-F)$; и лежат в узких пределах 158 ± 7 ккал (¹) (при экспериментальной погрешности ± 10 ккал).

Так как $E_{n,c}(d^2s)$ у атомов M^0 и $E_{n,c}(ds)$ у ионов M^+ отличаются лишь на $10-25$ ккал, то потенциалы ионизации (п.и.) молекул MX_2 и MY (см. соотношения (5) в (¹⁴)) должны быть близкими (совпадать в пределах $\pm 0,5-1,0$ эв) к п.и. атомов M. Действительно, экспериментальные потенциалы появления ионов MF_2^+ из MF_2 и п.и. окислов и сульфидов (^{6,8}) лишь на $0,5-0,9$ эв выше, чем п.и. (M) (при экспериментальной погрешности $\pm 0,5$ эв).

Энергии четырехвалентных конфигураций типа $5d^26s$ в атомных спектрах отсутствуют, однако их можно приближенно оценить, используя экс-

* К тем же выводам о валентных конфигурациях р.з.э. ($d^2(sp)^1 + d^1(sp)^2$ у M^{III} и $d^3(sp)^1 + d^2(sp)^2$ у M^{IV}) пришли авторы (²⁰) при изучении химических сдвигов рентгеновских эмиссионных линий у кристаллических окислов и галогенидов лантанидов.

** Вместе с тем, из-за сближения $E_{n,c}(d^2s)$ с $E_{n,c}(dsp)$ у M^{III} и $E_{n,c}(d^2s)$ с $E_{n,c}(d^2sp)$ у M^{IV} и вероятного увеличения вклада $6p$ -орбит, не исключена возможность некоторого увеличения угла у MX_2 , MY_2 и MX_Y от Ce к Lu и постепенного искажения тетраэдрического строения у MX_4 и пирамидального строения у MX_3 с появлением неравноценных по длине связей $M-X$.

периментальный факт, что энергии возбуждения $4f \rightarrow 5d$ в рядах типа $M^0, f^{x-2}s^2 - M^+, f^{x-3}s - M^{2+}, f^{x-2}$ и т. д. для конфигураций с одинаковым числом f -электронов слабо зависят от степени ионизации атома. Оценки показывают, что если одно-, двух- и трехвалентные состояния требовали умеренных $E_{в.с} \approx 60-100$ ккал, то возбуждение $M^{III} \rightarrow M^{IV}$ сопровождается резким увеличением $\Delta E_{в.с}$ на 120—250 ккал. Поэтому соединения четырехвалентных лантанидов должны быть малоустойчивыми к отщеплению одного лиганда, энергии $D(X_3M - X)$ и $D(XYM - X)$ должны быть значительно (на 50—80 ккал) меньше, чем $D(X_2M - X)$, $D(YM - X)$, $D(XM - X)$; энергии $D(X_2M = Y)$ и $D(YM = Y)$ — значительно меньше, чем $D(XM = Y)$ и т. д. Энергии возбуждения $f^{x-3}ds \rightarrow f^{x-1}d^2s$ у ионов M^+ столь же велики, поэтому ионы MX_3^+ и MYX^+ также должны быть малоустойчивыми, а п. и. (MX_3) и п.и. (MYX) — значительно (на 4—6 эв) выше, чем п.и. (M).

Весьма скудный материал по атомным спектрам актинидов позволяет заключить, что соотношения в энергиях $E_{в.с}(f^{x-k})$ при разных k у актинидов в общем те же, что и у лантанидов. Поэтому многие сделанные выводы, в том числе о геометрическом строении, вторичной периодичности (несколько менее отчетливо выраженной) и др., должны быть справедливы и в случае $5f$ -элементов. Основное отличие состоит в том, что у актинидов энергии возбуждения состояний M^{IV}, M^V и т. д. значительно меньше, чем у лантанидов, хотя вдоль периода $E_{в.с}(M^{III}, 5f^{x-1}6d^27s)$ также возрастает от Th к Cm и от Bk к Lr. Например, у Th конфигурация $6d^27s^2$ является основной, а $E_{в.с}(6d^27s) = 19$ ккал (у Ce^{IV} — более 150 ккал) и т. д. Поэтому для актинидов гораздо более характерны соединения с высокими валентностями (особенно для элементов, соседних справа от Th и Bk, в меньшей степени — для соседних слева от Cm и Lr), а энергии разрыва связей (кроме Cm, Lr и их ближайших левых соседей) должны значительно лучше удовлетворять правилу аддитивности, как это имеет место у соединений d -элементов подгрупп Ti, V и Cr (²¹).

Институт новых химических проблем
Академия наук СССР
Москва

Поступило
9 III 1971

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ K. F. Zmbov, J. L. Margrave, Adv. chem. ser., 72, 267 (1968). ² R. Kent, J. Am. Chem. Soc., 90, 5657 (1968). ³ H. B. Skinner, A. N. Searsy, J. Phys. Chem., 72, 3375 (1968). ⁴ R. H. Hauge, J. W. Hastie, J. L. Margrave, VIII—th Rare-earth Res. Conf. Reno, 1970. ⁵ K. F. Zmbov, J. Inorg. and Nucl. Chem., 32, 1378 (1970). ⁶ S. Smoes, P. Coppens et al., Trans. Farad. Soc., 64, 630 (1968); 65, 682 (1969); 66, 800 (1970). ⁷ E. D. Cater, E. G. Rouh, R. J. Thorn, J. Chem. Phys., 49, 5244 (1968). ⁸ L. L. Ames, P. N. Walsh, D. White, J. Phys. Chem., 71, 2702 (1967). ⁹ M. Kaufmann, J. Meunter, W. Klemperer, J. Chem. Phys., 47, 3365 (1967). ¹⁰ K. Gingerich, J. Chem. Soc. D, 1969, 9. ¹¹ А. А. Левин, М. Е. Дяткина, Я. К. Сыркин, Усп. хим., 38, 193 (1969). ¹² K. D. Carlson, C. Mosser, J. Chem. Phys., 43, 2408 (1965); 44, 3259 (1966); 46, 35, 4963 (1968). ¹³ M. Yoshimine, J. Phys. Soc. Japan, 25, 1100 (1968). ¹⁴ О. П. Чаркин, Изв. АН СССР, сер. хим., 1970, 41. ¹⁵ А. Б. Садыкина, Е. В. Сильченко, О. П. Чаркин, ВИНТИ АН СССР, Деп. № 2791-71, 2 апр., 1971. ¹⁶ T. Waber, D. T. Cromer, D. Liberman, J. Chem. Phys., 51, 664 (1969). ¹⁷ G. L. Malli, J. Chem. Phys., 47, 2247 (1967); 48, 1088, 1092 (1968); 50, 174 (1969). ¹⁸ О. П. Чаркин, М. Е. Дяткина, ЖСХ, 5, 921, 924 (1964); 6, 579 (1965). ¹⁹ Г. В. Бобькина, О. П. Чаркин, М. Е. Дяткина, в сборн. Структура молекул и квантовая химия, Киев, 1970. ²⁰ О. И. Сумбаев, ЖЭТФ, 57, 1715 (1969). ²¹ О. П. Чаркин, Вестн. ЛГУ, сер. физ.-хим., 22, № 4, 92 (1969).